



NOTEBOOK

Алина В.Крафт

Экспресс-метод

рассказ

Алина Крафт
Экспресс-метод

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Крафт А. В.

Экспресс-метод / А. В. Крафт — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Писателю, находящемуся в творческом кризисе, некая организация предлагает свои услуги по вдохновению и просит за это скромные 15% от дохода и славы литератора. Но всё оказалось не так просто, как в красивом рекламном буклете...

Содержание

Март. Весеннее обострение	5
Контора. Первый сеанс	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Март. Весеннее обострение

Он выводил слова чёрным карандашом на бежевой гладкой бумаге, преодолевая раздражение: звякала посуда, шаркали туфли, с окна дуло, света не хватало – осветительные приборы в этом заведении как будто бы никогда толком не умели работать, впрочем, как и официанты, ведь свой заказ он ждал уже полчаса. Ему хотелось написать стихи, но мокрые от весеннего снега ботинки располагали только к злобным частушкам. Весна – период обострений и акцентуаций. Старая любовь стряхивает ржавчину, ненависть действительно становится разрушительной, а в каждой линии видна своя история, своя трагедия. Именно весной он хотел писать. Нет, ему нужно, просто катастрофически необходимо писать, потому что близился сезон литературных премий, комиссий, разборов лучших текстов, время кумиров этого года. И он хотел стать этим кумиром хотя бы на такой срок, на триста шестьдесят пять дней вновь быть признанным, быть обожаемым, и получать за это какие-то деньги. Но весна обострила лишь его простуду. Вспыльчивый ум не хотел рождать идеи, он хотел лишь бушевать и жаловаться на несносную погоду, на рассеянный свет, периодическую облачность и постоянно мокрые носки.

– Принесите же мне мой проклятый кофе!

Он крикнул это совершенно неожиданно для самого себя, разглядывая убогую веточку какого-то растения в вазе с водой. Официантка оживилась и подскочила моментально, но улыбаться она не старалась, не пыталась сгладить свою вину, просто поставила на стол чашку с крепким напитком омерзительного цвета и удалилась.

Ника, шикарная девица, появилась в дверях как легкий ветер, очищенный от примеси выхлопных газов и табачного дыма. Она была прекрасна и, заметив цель, без колебаний поплыла в нужном направлении, совершенно не испугавшись недовольного выражения лица мужчины.

– Я слышу, как шедевр выползает из твоей головы прямо в этот блокнот!

Она поцеловала его в щеку, подавив всякое сопротивление. Он словно смягчился, пропустив всё окружающее его недоразумение, он даже улыбнулся, но не слишком сильно:

– Это было бы приятным комплиментом, если бы не вызывало столько боли.

– Ты знаешь, сегодня прекрасный день, учитывая то, что я не упала на этой ледовой корке и...

Она залезла в сумку, чуть ли не по самую шею окунув туда голову, а заодно и руки. Смеясь как ребенок, поймавший мячик во время игры в пляжный волейбол, она протянула ему глянецевый буклет в минималистическом стиле, надпись гласила: «Вдохновение. Экспресс-метод». Он не успел выразить неодобрение, честно говоря, он не успел даже усомниться – успел только прочесть эти кичливые слова. Ника тараторила вовсю:

– Послушай, ты в такой депрессии ходишь каждую весну, а я знаю, что ты талантлив, это все знают. У тебя столько авторских сборников, столько рассказов и стихов. Ты помнишь, как жадно их хватали литературные издания и фонды? Тебе просто нужно вдохновение, как витамин С, – чтобы поддержать организм. И если ты спросишь меня, откуда я взяла эти писульки, я тебе отвечу, что этих ребят мне посоветовал очень хороший товарищ. У них такая профессия, понимаешь, они как врачи...

– Психиатры, что ли?

Ника запнулась, пытаясь осознать, что это такое он вдруг сказал:

– Что? Ну, нет же, это я образно. Короче, тебе надо сходить к ним в офис. Индивидуальный подход, любое удобное время, там все написано.

Да, ему было тяжело творить, но он не готов был пойти к бабке-гадалке или сибирскому целителю, лишь бы не сесть в лужу в этом году. В литературном кругу его любили, когда-то. Печатали его работы, хвалили и критиковали, но потом как-то вдруг стало появляться все

больше и больше писателей. Сначала это были юные головастики, ничего незначашие в литературном мире новички, но затем они стали превращаться в больших лягушек и в пруду стало тесновато. В наше время пишут больше, чем читают, публиковаться с каждым годом все сложнее, а премии отхватывают те, кто моложе, кто не боится писать пошлятину и потом смотреть читателю в глаза. Он даже думал принять какие-нибудь вещества для расширения границ сознания, но вовремя себя остановил: из такого примитива невозможно рождение чего-то поистине великого. В тот раз он ограничился тем, что просто по-старинке напился и лёг спать, чтобы утром проклинать похмелье и ненавидеть себя за неудавшиеся творческие потуги. Он сложил буклет пополам, сунув его в блокнот и обещая Nike, что обязательно воспользуется советом, прекрасно понимая, что никуда он, конечно же, не пойдёт.

Контора. Первый сеанс

В два часа дня по московскому времени он пребывал в хорошо освещенном фойе, вертел в руках фантик от ириски, сидя на диване, покрытом искусственной кожей. Секретарша вбивала его паспортные данные в базу, щёлкая ногтями и поджимая густо накрашенные губы. Когда писатель разглядывал грязь на своих ботинках, думая, как бы незаметно вытереть её о ковёр, в дверях показался небольшого роста мужчина, довольно неопределенного возраста, лысый, в очках в тёмной толстой оправе и аккуратном костюме, тоже каком-то толстым и тёмным.

– Прошу Вас, пройдём в кабинет.

Мягким движением руки мужчина в очках указал вовнутрь. Там, внутри, оказалось все предельно простым и в то же время странным. Прост кабинет был своей мебелью: такой же минимализм, как и на глянцевом буклете, никаких вопиющих деталей. Странность заключалась в функциональной неоднозначности: здесь было пару мягких кресел, кувшин с водой на столике для журналов, в углу же имелся другой стол, на котором были разложены разные предметы: микроскоп, метроном, ноутбук, стакан с цветными карандашами, колокольчик и рулоны географических карт. Мужчины сели друг напротив друга и молчали. Вскоре тишина стала напрягать и писатель заговорил:

– У нас будет сеанс психотерапии?

– А Вы хотели бы?

Он замолчал. Ему было неприятно, что он, между прочим, клиент, обязан быть инициатором деятельности, за которую платит, хотя и не знает даже, в чем эта деятельность заключается. Он решительно отказался про себя вытягивать клещами из этого господина слова, и условился сам с собою не давать ему права на пафосную загадочность с дурным привкусом. Через какое-то время мужчина в костюме спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.